

УДК 94

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ НОРВЕГИИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ БИПОЛЯРНОЙ СИСТЕМЫ МИРА (В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ)¹

THE TRANSFORMATION OF THE NORWEGIAN FOREIGN POLICY STRATEGY IN THE FORMATION OF THE BIPOLAR WORLD (AFTER THE WAR)

© **Зарецкая** Оксана Валерьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, заместитель директора по международному сотрудничеству института социально-гуманитарных и политических наук САФУ. Автор более 40 научных публикаций. Сфера научных интересов: внешняя политика скандинавских стран в XX в., политика регионализма, международные отношения в Арктике. E:mail:f.history@pomorsu.ru

© **Zaretskaya** Oksana Valerievna, Ph.D. (Candidate) in History, Associate Professor of World History Department, Deputy Director for International Cooperation of the Institute of Humanities, Social and Political Sciences of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov. The author of more than 40 scientific publications. Research interests: Foreign policy of Scandinavian countries in the XXth century, regionalism policy, international relations in the Arctic region. E:mail:f.history@pomorsu.ru

Аннотация. Изменения внешнеполитического курса Норвегии после Второй мировой войны были продиктованы комплексом проблем, с которыми страна сталкивается в 1940-х гг. Формирование биполярной системы мира заставляет норвежское правительство по-другому взглянуть на свою внешнеполитическую стратегию.

Ключевые слова: история внешней политики, скандинавские страны, Арктика, международные конфликты, нейтралитет

Abstract. After the Second World War changes in the foreign policy of Norway became a consequence of the problems that the country faced in 1940. The growing confrontation between the East and the West led to the formation of the bipolar world and made the Norwegian government change the foreign policy

Keywords: history of the foreign policy, Scandinavian countries, the Arctic, international conflicts neutrality

В условиях нарастающего противостояния Востока и Запада, эволюции роли и места Арктики в системе геополитических интересов и внешнеполитической деятельности СССР и США, Норвегия сталкивается с необходимостью изменения курса своей внешней политики в первые годы после Второй мировой войны. Министр иностранных дел Норвегии Трюгве Ли в своем обращении к стортингу (норвежскому парламенту) 19 июня 1945 г. заявил, что политика нейтралитета больше не сможет быть гарантией безопасности для страны в силу различных причин. Во-первых, опыт Второй мировой войны доказал, что Норвегия нуждалась в усилении обороны в воздухе и на море (так как именно с воздуха и моря она была завоевана

¹Статья подготовлена при поддержке РГНФ и Правительства Архангельской области (проект № 13-11-29002 а/р).

фашистскими войсками), но своими усилиями создать новую систему обороны страна не сможет [13, с. 24—27]. Во-вторых, важное стратегическое положение Норвегии стало причиной ее уязвимости, так, с ее нейтралитетом не считались бы воюющие державы и в новом возможном военном конфликте. Что же касается сотрудничества со скандинавскими странами, то оно возможно в социальной, культурной и экономической сферах, но не в области безопасности. Продолжение речь Т. Ли получила в инаугурационном заявлении правительства Эйнара Герхардсена (в котором Т. Ли занял пост министра иностранных дел) стортингу от 28 июня 1945 г. В нем говорилось, что цель норвежской внешней политики заключается в активном участии в ООН и в продолжении сотрудничества с союзниками и северными соседями [13, с. 37].

По причине того, что в первые послевоенные годы восстановление экономики стало наиболее актуальной проблемой для Норвегии, она возобновляет социально-экономическое сотрудничество со своими скандинавскими соседями. Начало такому сотрудничеству было положено уже в мае 1945 г., когда лидеры социал-демократического движения Норвегии, Швеции и Дании встретились в Стокгольме и решили рекомендовать своим партиям и профсоюзам возобновить сотрудничество в экономической, культурной и социальной сферах и рассмотреть вопрос о возможности создания таможенного союза [4]. Но невозможность оставаться в стороне от рассмотрения вопросов безопасности приводит к тому, что уже 13 и 14 июля 1945 г. на встрече Комитета по сотрудничеству рабочего движения в Стокгольме началось обсуждение внешнеполитической стратегии скандинавских стран. Шведская делегация указала на то, что северные страны не могут и не хотят придерживаться политики изоляции и должны присоединиться к универсальной, глобальной международной организации (ООН), но с определенными оговорками. Под последними подразумевалось, что северные страны не будут предоставлять свои войска для каких-либо военных действий вне своего региона [5]. Они предложили также, что внутри международной организации может быть основана и региональная – Северная оборонительная лига. Но на тот момент норвежское правительство придерживалось мнения о том, что северные страны должны строить дружественные отношения с западными и восточными государствами и быть своеобразным «мостом» между Востоком и Западом для того, чтобы поддерживать гармонию на международной арене и предотвратить мировую войну [5]. Выступая 2 мая 1945 г. на VIII пленарном заседании конференции Объединенных Наций, Т. Ли заявил: «... приближающаяся победа оказалась возможной лишь благодаря искреннему сотрудничеству

и взаимопониманию великих держав, и... необходимо, чтобы будущий мир и будущая безопасность покоились на таком же фундаменте» [1, с. 259—261].

Официально «политика наведения мостов» была провозглашена норвежским министром иностранных дел Т. Ли 6 ноября 1945г. Она заключалась в том, что Норвегия не будет вступать ни в какие военные и политические блоки, не будет выступать раньше великих держав с предложениями созданию международных организаций и участия в рамках ООН в решение проблем коллективной безопасности. Наиболее краткую и емкую характеристику норвежской политике «наведения мостов» ал американский посол в Норвегии Вейн Коул: «1. Проангло-американская, насколько она осмеливается. 2. Просоветская, насколько она возможна. 3. Проооновская, насколько она должна» [6, с. 121]. Основное содержание норвежской политике «наведения мостов» в первые послевоенные годы заключалось в том, чтобы как можно реже заявлять о своей позиции в вопросах, вызывавших серьезные споры между Советским Союзом и западными великими державами. Очевидно также, что внешнеполитический курс был призван удовлетворить внешнеполитическим интересам самых разных общественных групп – сторонников прозападной ориентации, приверженцев сотрудничества с СССР, апологетов «скандинавской интеграции» и нейтралистов. Несмотря на наличие позитивных принципов в основаниях политики, в своем практическом воплощении «наведение мостов» являлось в большой степени пассивным курсом.

Таким образом, в первые послевоенные годы Норвегия старалась в своей внешней политике не примыкать ни к одной из сторон и придерживаться максимально непровокационного поведения в отношении, в первую очередь, СССР. «Мосты» не были построены [3, с. 193]. Связано это было с тем, что и Советский Союз, и западные великие державы рассматривали Норвегию как прозападную страну и понимали, что в случае военного конфликта она, так или иначе, примкнет к англо-американской группировке. Это был лишь вопрос времени, когда Норвегия четко проявит свою позицию и откажется «сидеть на двух стульях» [1, с. 259—261].

В первом публичном политическом заявлении Хальварда Ланге, сделанном в феврале 1946 г. после назначения его министром иностранных дел, недвусмысленно подчеркивалась избранная Норвегией позиция неучастия в блоках: «В качестве лояльного члена Объединенных Наций мы должны делать все, что в наших силах, для укрепления взаимного доверия между странами, от которого зависит деятельность этой организации, а значит — сотрудничать со всеми, не участвуя в создании каких-либо блоков» [1, с. 260]. Но и в этом случае из-за нарастающего ухудшения отношений между Востоком и Западом Норвегия риско-

вала оказаться в положении «сидящего на двух стульях», так как и Москва, и Запад с нетерпением ждали, когда же она определит свою позицию.

Явные нотки раздражения прорвались у английского посла сэра Лоуренса Колльера (в целом настроенного пронорвежски), отметившего в апреле 1947 г., что и у норвежского правительства, и у всего народа «все больше проявляется тенденция зарывать голову в снег в надежде избежать вовлечения в борьбу между великими державами» [1, с. 261]. Подобная тактика балансирования впервые подверглась серьезному испытанию на прочность в июне 1947 г., когда госсекретарь США Джордж К. Маршалл объявил о своем плане американской помощи в экономическом возрождении разоренной войной Европы.

Норвежский историк, профессор М. Скодвин датирует первые проявления в изменении норвежской политики нейтралитета октябрём 1947 г. [12, с. 62], так как именно в это время Х. Ланге положительно отреагировал на речь Э. Бевина (британского министра иностранных дел), который рекомендовал правительству поддерживать и координировать создание оборонной системы Норвегии, Швеции и Дании. Очевидно, что подобная инициатива проводилась и с той целью, что Скандинавия примкнет в дальнейшем к военному союзу Западной Европы.

Для скандинавских историков, таких как Б.Гаскел, Г.Лундестада, У.Ристе, Н. Андрен и др. [1, 2, 8, 11], выступление британского министра иностранных дел Эрнеста Бевина в Палате представителей 22 января 1948 г. является отправной точкой поиска путей проведения нового курса внешней политики. В ней он пропагандирует создание в Западной Европе союза против «советской угрозы». Ничего конкретного о роли скандинавских стран в его речи не говорится, но, по мнению Г. Лундестада, «было очевидно, что скандинавские страны включены в его речь о Западной Европе» [11, с. 46].

Норвежский министр Х. Ланге в обращении к стортингу 12 февраля 1948 г. подчеркнул, что Норвегия скорее всего должна будет пересмотреть направление своей внешней политики [14, с. 43], то есть были все основания полагать, что если внешнеполитическая ситуация измениться к худшему, то Королевство пересмотрит «рабочую гипотезу», на которой была основана политика «наведения мостов» [10, с. 55].

Основным проблемами на тот момент являлись потребность в эффективной системе обороны, стабильность на международной арене и, как считает Джон Кирби, нежелание быть вовлеченными в западный военный альянс, который начинал формироваться еще к 1947 г. [9, с. 373]. Соглашаясь с такой точкой зрения, подчеркнем также, что это нежелание было вызвано отнюдь не симпатией к Советскому Союзу, а напротив, страхом перед ним,

который формируется у Норвегии стран к концу Второй мировой войны. Одной причин страха, была близость границ СССР и Норвегии. Например, по мнению Б. Хаскел, «общие границы ... близость норвежских территорий к Мурманску... делает Норвегию особой территорией для СССР» [8, с. 56].

Не только опасения перед могущественным соседом – СССР – заставляли норвежские власти пересматривать принципы своей внешней политики. Внешняя политика США в истории XX в. получила название экспансионизма. Американские интересы так же, как и влияние на дела других стран, расширялись. В последние годы Второй мировой войны Норвегия попадает в поле зрения США. Экс-президент Соединенных Штатов Г. Трумэн напишет в своей книге «Годы решений»: «Норвегия относится к первоначальным задачам Союзников...» [15, с. 112].

Итак, оказавшись между двумя соперничающими системами, норвежские власти встали перед необходимостью поиска новых линий внешней политики. Прошедшая война с очевидностью дала им понять всю их военную уязвимость и показала иллюзорность представлений о том, что Северный регион мог бы остаться в обозримом историческом будущем вне конфликтов между сверхдержавами. Заметим также, что еще в последние годы Второй мировой войны эти иллюзии были достаточно распространены, скандинавы еще не пытались думать и действовать так, будто серьезного политического и силового противостояния в их регионе можно избежать с помощью строгого нейтралитета. В конце войны даже появляется идея возрождения нейтралитета — в форме отказа от принятия позиций любой из стран, которые могут потенциально начать враждовать в Северной Европе и Арктике. Но послевоенные политические события развивались так стремительно, что через несколько лет заставили Норвегию отказаться от нейтралитета [7, с. 60].

Из всех скандинавских стран, Швеция наиболее упорно продолжала придерживаться традиционной позиции нейтралитета, «персональный» опыт Второй мировой войны убеждал страну в правильности сделанного выбора. Это можно объяснить и тем, что Швеция потенциально менее уязвима, чем, скажем, Финляндия или Норвегия, и стратегически менее важна для США, чем Дания. Хотя та же Швеция могла столкнуться с возрастающим давлением СССР на Балтике, в Финляндии или Арктике. Все же приоритетной для Швеции была идея распространения «вооруженного» нейтралитета на весь Северный регион посредством создания Северного оборонительного союза. Такой подход находился не только в согласии с ее традиционной политикой, но помогал избежать конфликта с Советским Союзом.

Норвегия, надеясь избежать поляризации сил в регионе, в целом соглашалась со шведскими доводами [7, с. 61]. Но, в отличие от Швеции и Финляндии, нуждаясь в быстром восстановлении экономики, приняла американскую помощь по «плану Маршалла» и была немало связаны этим обстоятельством. Что касается геополитических особенностей северной Норвегии, то они заключались в наличии общей границы с СССР и близком расположении к базам советского Северного Флота. Поэтому для Норвегии была естественной потребностью комбинировать устойчивую политику с непровокационным поведением. Ее опыт Второй мировой войны был в какой-то мере сходен с датским. Это итоговый общий скептицизм в отношении эффективности нейтралитета. Кроме того, Норвегия извлекла урок из того, что ее важное стратегическое расположение послужило причиной потери независимости (в апреле-мае 1940 г.) из-за захватчиков, с которыми страна справились только после прибытия внешнего подкрепления. По мнению американского историка Д. Фитцмариуса, эти печальные уроки и формировали норвежскую внешнеполитическую позицию, начиная с весны 1944 г. [7, с. 118].

Проследив изменения во внешнеполитической стратегии Норвегии после войны можно заключить, что политика «наведения мостов» закончилась провалом, причиной которого было нарастание противоречий между великими державами, начало блокового противостояния и формирования биполярной системы. Этому послужили трехсторонние советско-норвежско-американские отношения, повлиявшие на изменение внешнеполитического курса Норвегии. Советско-норвежские дружественное взаимодействие трансформировались в недоверительное. Принятие Норвегией «плана Маршалла» и «плана Бевина» стало причиной смены внешнеполитической ориентации Норвегии и трансформацию ее внешнеполитической стратегии.

Литература

1. Ристе У. История внешней политики Норвегии. М., 2003.
2. Aalders. G. The Failure of the Scandinavian Defence Union, 1948-1949 // *Scandinavian journal of history*. 15/1990
3. Andren N. *Power-Balance and Non-Alignment*. Stockholm, 1967.
4. *Arbeiderbladet*. Oslo, 1945. 23 mai.
5. *Arbeiderbladet: Det norske Arbeiderpartie, Landsmøtet*. 31 august- 2 september 1945. Oslo, 1947.
6. Cole W.S. *Norway and the United States 1905-1955*. London, 1985.
7. Fitzmaurice J. *The Baltic: A regional Future?* London, 1992.
8. Haskel B.G. *The Scandinavian Option*. Oslo, 1976.

9. Kirby D. The Baltic World 1772-1993: Europe's Northern Periphery in an Age of Change. London and New York, 1995..
10. Lange H. Norsk Utenrikspolitikk siden 1945. Oslo, 1952.
11. Lundrestad G. America, Scandinavia and The Cold War, 1945-1949. Oslo, 1980.
12. Skodvin M. Norden eller NATO. Oslo, 1971.
13. Stortingstidende, 1945. S. 24-27.
14. Stortingsstidende, 8/1948.
15. Truman H.S. Years of Decisions. New York, 1955. P. 106-112.

*Рецензент — Голдин Владислав Иванович,
доктор исторических наук, профессор*